

ИСТОРИЯ

А. К. Гагиева

Индустриализация Европейского Севера России в условиях модернизации XVIII века

УДК 93

Известно, что в XVIII–XX вв. Россия включилась в процессы перехода от аграрного к индустриальному обществу. В каждом регионе страны они шли по-разному и с разной степенью интенсивности. На это влияли как экономические, так и политические факторы. В результате перехода в ряде регионов наблюдались подвижность на селения, освоение новых территорий, переплетение традиций и новаций в производственной, управленческой и социальной сферах. Индустриализация явилась толчком к развитию новых производств, появлению новых предприятий, что в конечном итоге вело к формированию новых экономических анклавов. К особенностям данного процесса на Европейском Севере России следует отнести наличие на преобладающей части территории свободного от крепостной зависимости населения и отсутствие в отдельно взятых регионах Севера целенаправленной государственной поддержки индустриализации.

Ключевые слова: Европейский Север, индустриализация, модернизация, крестьянская община, волость.

A.K. Gagieva. Industrialization development in the European North of Russia in terms of modernization in XVIII century

It is known that the XVIII–XX centuries, Russia was involved in the processes of transition from agrarian to industrial society. In each region of the country they went differently and with varying degrees of intensity. It

influenced both economic and political factors. Because of transition in some regions were the mobility of the population, development of new territories, the combination of the traditions and innovations in production, administrative and social spheres. Industrialization was the impetus for the development of new industries, the emergence of new enterprises that eventually formed new economic enclaves. The special features of this process in the European North of Russia, should be included the presence of a prevailing part of the territory free from serfdom and the absence, in separate regions of the North — targeted state support of industrialization.

Key words: European North, industrialization, modernization, peasant community, volost.

В настоящее время изучение процессов модернизации занимает все больше места в исторической науке, где они рассматриваются как переход от традиционного к современному индустриальному обществу. Модернизация не дифференцируется по уровням осуществления, что немаловажно в первую очередь для практического исполнения. В Институте истории и археологии Уральского отделения РАН, в рамках программы «Опыт российской модернизации XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов» разработана стройная концепция модернизации, учитывающая соответствия, согласования между разноуровневыми модернизационными процессами и явлениями. В результате исследования авторы пришли к справедливому, на наш взгляд? выводу, что «модернизация — всеобъемлющий, многосторонний, многомерный процесс, протекающий на различных уровнях (мировом, цивилизационном, страновом, региональном, локальном, индивидуальном)» [4, с. 9]. При этом особую актуальность приобретает изучение модернизации на локальном, низовом уровне, которая до настоящего времени изучена недостаточно.

Цель настоящей работы — исследовать развитие индустриализации на территории Европейского Севера России в условиях модернизации XVIII в. Для более полного анализа происходящих процессов мы изучили один из типичных районов Европейского Севера — Коми край. Здесь до XVIII в. отсутствовали крупные промышленные объекты, за исключением одного, население было представлено крестьянским сословием, причем оно не знало крепостной зависимости, выплачивало налоги и исполняло натуральные повинности в пользу государства. Последнему принадлежали все земли и недра.

Рассматривая локальный вариант модернизации на отдельно взятой территории, мы признаем, что данное явление базировалось, в первую очередь, на индустриализме, который был основой для всех последующих экономических процессов.

Изучение истории индустриализации в Коми крае имеет давнюю традицию. В обобщающих работах по истории Республики Коми исследовались различные сюжеты, посвященные данному вопросу [2]. Вместе с тем до настоящего времени не стала предметом специального рассмотрения такая проблема? как изучение индустриализации на отдельно взятой территории в условиях промышленной модернизации.

Основными источниками для написания данной работы стали архивные документы, сосредоточенные в фондах Яренской воеводской канцелярии и Берг коллегии, хранящиеся в Российском Государственном архиве Древних Актов [5]. Неопубликованные документы представлены как краткими погодными записями о рассмотренных делах, так и конкретными делами. Практически все архивные документы включали не один, а несколько сюжетов.

Коми край — термин условный. Он получил свое название по имени народа, населявшего бассейны различных рек: Вычегды, Печоры, Двины и их притоков на северо-востоке страны. В административном отношении к началу изучаемого периода она входила, по реформам Петра I, в Архангелогородскую и Сибирскую губернии, которые делились на уезды. Губернатору подчинялись уездные власти. Однако, в силу обширности территорий, руководить ими из губернского центра было сложно, поэтому в 1719 г. губернии были разделены на провинции. Архангельская губерния стала состоять из четырех провинций: Двинской (или Холмогорской), Вологодской, Великоустюжской и Галицкой. Уезды упразднялись, вместо них вводились дискриты. Однако на изучаемой территории дело свелось к переименованию уездов в дискриты. Пустозерский дискрит вошел в Двинскую губернию, Сольвычегодский и Яренский дискриты в Великоустюжскую провинцию. Хлыновский дискрит находился в составе Вятской провинции Сибирской губернии [2, с. 218–223].

В 1726 г. отменяется искусственное деление провинций на дистрикты и восстанавливается историческая административная единица — уезд. В 1727 г. городские магистраты полностью подчиняются губернаторам и воеводам, а их компетенция значительно сокращает-

ся. Система местного управления была закреплена специальной инструкцией от 12 сентября 1728 г. Она устранила неразбериху в местном управлении и административно-территориальном делении, порожденную реформой 1719–1720 гг. Органами управления и суда в губерниях стали губернаторы, а в провинциях и уездах — соответственно провинциальные и уездные воеводы. Свои полномочия они осуществляли через канцелярии: губернские, провинциальные, уездные. Такая система местного управления просуществовала до середины 70-х гг/ XVIII в. [2, с. 221].

7 ноября 1775 г. по «Учреждению о губерниях» произошла реорганизация административно-территориального деления страны. Она включала: создание новых органов управления и судебную реформу. Административно-территориальными единицами отныне становились губернии и уезды. В основу их формирования был положен фискальный принцип. В губернии должно было проживать от 300 до 400 тыс. ревизских душ, а в уезде — 20–30 тыс.

Во главе губернии стоял губернатор, назначаемый и смещаемый монархом. В своей деятельности он опирался на губернское правление в составе губернского прокурора и двух советников. Губернатору принадлежала вся полнота исполнительной власти и контроль над губернскими учреждениями. Ему были подчинены все воинские части и команды, находившиеся на территории губернии. Всеми финансовыми вопросами ведала губернская администрация, которая возглавлялась вице-губернатором. Административно-полицейские функции в городах осуществляли городничие, назначавшиеся центральной властью. Сфера полицейского управления была обширна: обеспечение «тишины и спокойствия», руководство пожарными командами, исполнение судебных решений, организация народных развлечений и празднеств, торговый контроль и санитарное состояние городов.

Яренский уезд был разделен на четыре части: Пысская волость отошла к Мезенскому уезду Архангельской области, четыре нижневычегодских волости к Сольвычегодскому уезду Великоустюжской области, а на остальной территории были образованы Устьсыольский и Яренский уезды, относившиеся к Великоустюжской области. В 1784 г. Архангельская область была преобразована в наместничество. В 1796 г. Архангельское и Вологодское наместничества преобразовали в губернию, Великоустюжская область была ликвидирована.

В 1797 г. по указу Павла I проведена очередная реформа, в результате которой произошло укрупнение волостей: в Яренском уезде осталось пять волостей, а в Устьсысольском — восемь [2, с. 221–224].

В исследуемое время на изучаемой территории произошло перемещение административного центра. Город Яренск, который был центром края, постепенно пришел в упадок. В источниках исследуемого периода указывалось, что «нынешний город Яренск весьма бедное представляет селение» [5, д. 67]. Весь город был построен в одну улицу и разделен буераками. Внешнюю картину упадка дополняло и падение значения яренского купечества. В 1763 г. яренские купцы, «по причине многих платежей за неимущих и умерших, записались в другие купечества и цехи и убыли» [5, д. 54]. Однако причина упадка Яренска связана не только с тем, что яренские купцы были не в состоянии платить причитающиеся подати и покинули город, но и с тем, что основной торговый путь, связывающий Коми край с центром страны, в изучаемое время переместился на юг, при этом Яренск остался в стороне.

Представленная выше административно-территориальная система не учитывала этнические особенности населения, но следует признать, что она показала свою жизнеспособность до 1917 г. На протяжении исследуемого времени население края постоянно возрастало. Так, в 1745–1763 гг. оно выросло, по сравнению с началом исследуемого периода, на 13% и превысило 53 тыс. человек. Причем увеличение наблюдалось во всех районах, за исключением нижневычегодских волостей. Наиболее высокий прирост был на верхней Вычегде (26 %) и Сысоле (20 %). На Выми прирост составил 11 %, а на северо-западе — 5 %. Авторы «Истории Коми с древнейших времен до наших дней» связывают подобную динамику с «неурожаями, вызвавшими повышенную смертность и отток населения с нижней Вычегды, Вашки и Мезени в верхневычегодские волости, на Урал и Сибирь» [2, с. 225]. Это не совсем так. В указанный период на территории Коми края, а особенно на Сысоле и Вычегде, начинается активная промышленная колонизация, связанная со строительством здесь железных заводов. На Выми же издавна существовал промышленный район, представленный Сереговским солеваренным заводом, где наблюдалось постоянное увеличение населения на протяжении всего изучаемого периода.

Рассматривая индустриальное развитие Коми края в XVIII в., нельзя не остановиться на вопросе определения ее уровня. Естественно, говорить о создании на данной территории крупных индустриальных центров, например, таких как Уральский горнозаводской район — не приходится. Мы наблюдаем здесь раннюю индустриализацию колониационного типа, когда мануфактура возникала без промежуточных связей и не за счет конкурентоспособности и вытеснения мелкотоварного производства, а с помощью «самовольного» захвата территорий, на которых и формировались предприятия. Основной отраслевой единицей, при этом, оставалась крестьянская община, а не предприятие. В итоге мы наблюдаем не металлургию, а горнозаводское дело, которое объединяло ряд смежных областей — добыча руды, металлообработка, транспорт и т. д. При этом главную роль играл частный капитал, которому покровительствовало государство в лице уездных и губернских чиновников. Они не только поддерживали заводладельцев, но и активно вмешивались в производство и управление [4, с.172–175].

Созданные на изучаемой территории предприятия граничили с крестьянскими союзами, границы которых соответствовали границам волостей. Каждая волость включала в свой состав несколько деревень, которые также являлись крестьянскими организациями. Это были хозяйственные системы, включающие сложные, многофункциональные хозяйственные комплексы. Основными их задачами на протяжении длительного времени являлись: сохранение общины как поземельной организации, передача следующим поколениям накопленного опыта хозяйственной деятельности и обеспечение нормальной жизнедеятельности каждого члена общины [1]. Государство возложило сбор податей и выполнение натуральных повинностей на выборное крестьянское управление, как волостное, так и деревенское. Оно, посредством «мирского» схода и выбираемого из среды крестьян управления, решало вышеназванные задачи. Участниками сходов были в основном мужчины, женщины приглашались лишь в качестве свидетелей.

Первым промышленным предприятием на изучаемой территории был существовавший с XVII в. и специализирующийся на добыче соли Сереговский солеваренный завод. Его история начинается с 1637 г., когда Григорий и Данил Панкратьевы «заводят» в Вымской волости Яренского уезда соляной промысел [2, с. 249]. В 1705 г. была

установлена государственная монополия на продажу соли, поэтому самостоятельность владельцев в сфере сбыта продукции была ограничена, однако само производство оставалось собственностью частных предпринимателей. На протяжении всего XVIII в. завод наращивал производство соли. Так, в 1747 г. было выварено 111,011 пудов соли, в 1759 г. — 143,352, в 1771 г. — 178,266 [2, с. 251]. Сереговская соль обходилась казне дешевле пермской. Казна при этом получала прибыль свыше 40 тыс. рублей в год. Власти неоднократно подчеркивали, что из всех соляных промыслов Вологодской губернии «самый лучший и надежный есть Сереговский» [2, с. 253].

На заводе работало 200 вольнонаемных. В основном это рабочие люди из Сольвычегодского, Холмогорского и Олонецкого уездов. Были среди них и выходцы из Коми края. Однако их было немного. Местное население в основном нанималось на подсобные работы: заготовка и подвоз дров, сплав судов с солью, заготовкой сена и т. д. [2, с. 251]. Кроме этих категорий, на заводе трудились и крепостные крестьяне. Так, по первой ревизии 1719–1725 гг. на заводе жили 64 крепостных («домовых людей», «дворовых людей»). В 1722 г. они о себе сообщали, что «Мы гостя Панкратьева дворовые люди живем в Сереговском Усолье в доме помянутого гостя Панкратьева изстари. А пашенные земли от него, Панкратьева, мы не пашем и с своей собственной пашенной земли промыслов не имеем, а живем в доме ево и отправляем ево дела при соляном промысле и питаемся денежным и хлебным ево жалованием» [2, с. 250]. Указание на то, что население не занималось хлебопашеством, а обеспечивалось через денежное и хлебное содержание со стороны заводовладельцев позволяет говорить о начале формирования на данной территории социальной дифференциации общества, его пролетаризации. Возможно, что с помощью выдачи денежного и хлебного содержания заводовладельцы Сереговского Усолья пытались «привязать» работника к производству и обеспечить его всем необходимым. Формирующийся здесь промышленный округ не нуждался в «бедном и убогом» работнике.

Этим же объясняется и так называемое «задатчивание» проживающих по соседству крестьян, когда управляющий заводом выплачивал аванс крестьянским организациям в счет будущей работы на заводе. Деньги обычно шли на уплату податей и налогов. Так, в 1700 г. 216 дворов из Ляльской, Княжпогостской, Турьинской волостей подрядились поставлять к Сереговскому заводу 2000 сажень дров в год, за

что заводчики платили в казну денежные налоги [2, с. 250–251]. Данное предприятие играло определенную роль в формировании промышленной сферы в Коми крае, но оно не было единственным.

Начавшаяся в XVIII в. индустриализация Урала оказала существенное влияние на создание инновационных индустриальных центров на изучаемой территории. Речь идет о железоделательных заводах на р. Сысоле. Известно, что в Яренском уезде на р. Сысоле запасы железной руды были открыты еще в XVI в. [2, с. 167]. Как показывают исторические источники, местные коми кузнецы использовали болотную руду, откуда добывали кричное железо. В конце XVII в. кузнец Максим Татарин держал из оброка болото в Княжпогостской трети, которое было ему дано «для железной руды». За пользование этими угодьями кузнец вносил ежегодный оброк в сумме «20 алтын 4 деньги» [2]. В 1730 г. крестьяне Петр Модянов и Петр Москательников построили на этом месте первый в Коми крае небольшой кустарный железоделательный завод, который состоял из восьми ручных плавильных горнов. Работал он также на основе болотной железной руды. Деятельность предприятия приносила доход, и уже в середине исследуемого периода на Сысоле появились крупные по тем временам заводы [2, с. 253]. В 1757 г. — Нючпасский, в 1761 — Нювчимский и в 1775 — Кажымский. Каждый из них занимался выплавкой чугуна и перековкой его в железо. Объемы выпускаемой продукции на протяжении изучаемого времени постоянно росли. Так, в 1762 г. выковка железа на Нювчимском заводе составила 7,193 пудов, а в 1795 — 34,827, на Кажымском заводе она возросла с 30,912 пудов в 1770 г. до 56,084 в 1796 г. [2, с. 253–259].

Вышеназванные предприятия не только выпускали определенную продукцию, но и соединяли в региональном масштабе различные этнокультурные ландшафты, что приводило к неповторимости данного региона. Это проявлялось в том, что профессиональными рабочими были в изучаемое время привезенные русские мастера, так как среди местного населения специалистов подобного профиля не было. По данным Горного департамента в 1799 г. на Нювчимском заводе было 126 работных и мастеровых людей, на Нючпасском — 3 мастеровых, на Кажымском — 35 мастеровых и 115 работных [2, с. 253–259]. В основном это были выходцы из Костромы, Тотьмы, Вологды. Они постепенно «врастали» в традиционную жизнь коми-

зырян и становились «своими», перенимая не только обычаи коми-зырян, но и их язык и культуру.

Появление индустриального центра оказывало мощное влияние и на местное население близлежащих к заводам волостей. Коми-зыряне в изучаемое время занимались в основном неквалифицированным трудом: заготовкой дров, сена для лошадей, добычей руды, рубкой леса и другими видами работ. Кроме этого, в связи с тем, что заводы ставились на крестьянских землях, с которых необходимо было платить налоги, крестьянские «миры» вступали в контакты с администрациями заводов с целью получения с последних денег на уплату налогов. Так, крестьяне Гривенской волости заняли в 1758 г. через поверенных у заводовладельца Курочкина (Кажымский завод) «300 рублей для оплаты доимок». При этом обязались «работать 4 года по 30 человек на новостроящихся Нючпасском и Кажымском заводах, каждый год по два месяца» [5, д. 236, лл. 47 об., 48]. В том же году крестьяне Ужгинской волости заняли у того же владельца «900 рублей, обязавшись отработать их за 5 лет, работая в год по 50 человек, каждый по 91 дню» [5, д. 48, л. 3]. Подобные договоры заключались ежегодно [5, д. 236, 237 и др.]. В том случае, если крестьянские «миры» не выполняли своих обязательств, то заводовладельцы через управляющих требовали возврата взятых сумм. Дело доходило до судебного разбирательства. В фонде Яренской воеводской канцелярии находится челобитная от владельца Кажымского и Нючпасского заводов о невыполнении населением более 30 волостей своих обязательств. Например, в 1780 г. только Нювчимская контора насчитывала 1256 рублей долга на 255 крестьянах [5, д. 237 л. 5–9]. Аналогично поступали и крестьянские «миры». Если заводчики не платили причитающиеся суммы за пользование крестьянской землей, то крестьяне через своих представителей отстаивали интересы «мира» в Яренской воеводской канцелярии [5, д. 48, 63 и др.].

Индустриальное развитие в Коми крае подтолкнуло и развитие новых производств. В изучаемое время начинается добыча нефти на р. Ухте, причем это был первый в России нефтяной промысел. Всего за исследуемое время здесь было добыто 270 пудов 27 фунтов нефти, что составляло 38 % от общего объема добытой нефти по России [6, д. 2720, лл. 465–1801]. Добытая нефть отправлялась в Москву и Санкт-Петербург и использовалась в основном для освещения, иллюминации, а также в медицинских целях. Спрос на нее был не велик, а пере-

возка дорогостоящей. В итоге нефтяной промысел прекратил работу, найденные на р. Ухте «нефтяные ключи» оказались невостребованными. Наряду с нефтяным на изучаемой территории действовали также кирпичный и два винокуренных завода.

Развитие промышленной сферы в крае привело к формированию дорожной инфраструктуры. География населенных пунктов и основные пути сообщения издавна формировались по берегам рек. Наибольшее значение играли Печора и ее притоки: Уса, Ижма, Цильма, Щугор, Илыч; Вычегда и ее притоки: Сысола, Вымь, другие реки. В середине XVIII в. была открыта первая грунтовая дорога, соединяющая губернский и уездный центры Вологодской губернии. Дорога была построена и ремонтировалась силами местных крестьян. За каждой общиной был закреплен соответствующий участок, который необходимо было держать «в надлежащем состоянии... засыпать глубокие ямы, образованные речным разливом и ремонтировать» [3, с. 41–47]. И если по части дороги, пролегающей в Усть-Сысольском уезде, можно было ездить и летом, то вятская часть становилась проезжей только с наступлением зимы. При этом она имела «первостепенную важность для всей восточной части Вологодской губернии». По этой дороге шли многочисленные обозы из Вятской губернии к Ношувльской пристани и отправлялись разные товары в Усть-Сысольск [3, с. 44–45]. Существовала также еще одна зимняя дорога для перевозки железа из Кажымского и Нючпаского заводов на Кобринскую пристань [3, с. 45].

Начавшаяся в XVIII в. модернизация страны привела не только к эволюционным изменениям в структуре управления, но и к развитию промышленной сферы. На территории Коми края к уже существующим производствам добавились новые промышленные предприятия. Их появление было связано не только с потребностью в тех или иных продуктах производства, но и с модернизацией, начавшейся в изучаемое время на Урале и продолжившейся на периферии, в нашем случае — в Коми крае. Процесс освоения новых производств, строительство новых предприятий, расширение и освоение новых территорий приводили к созданию инновационных центров индустриализации. Они влияли на развитие крестьянских общин, которые благодаря высоким адаптивным свойствам оказались готовы приспособливаться к разным хозяйственным системам, подвергаясь при этом изменениям. Следует

отметить, что индустриализационные процессы в изучаемом регионе базировались, как и на соседних территориях, на феодальной основе.

Промышленное развитие Коми края можно рассматривать как один из региональных вариантов российской индустриализации. Наличие железной руды создавало определенные предпосылки для промышленного развития региона. Начавшаяся в изучаемое время русская колонизация включала не только аграрное освоение, особенно на юге изучаемой территории, но и торгово-промышленное. Значение для всего Севера приобрело Сереговское солеварение. Торговыми центрами стали Усть-Сысольск, Туглим и другие. И если уральская металлургия вырастала при активном участии государственной инвестиционной политики, мощного развития металлургии для военных и гражданских нужд государства, то на территории Коми края основную роль играл частный капитал, частная инициатива и смекалка. Владельцы железоделательных и солеваренных заводов организовывали не только строительство заводов, но и производство продукции. Построенные в изучаемое время предприятия возводились не на средства государственной казны, как это было на Урале, а за счет личных сбережений. Оборудование и квалифицированные кадры завозились из центральных районов. Строительство и производство осуществлялось под контролем назначенных владельцем управляющих.

Для исследуемой территории был характерен очаговый характер модернизации, который приводил к созданию анклавов, окруженных сохранявшейся традиционной аграрной периферией. В силу местных особенностей развития феодализма отношения между владельцем предприятия и проживающим там населением, особенно на стадии формирования промышленного анклава, приобретали определенную остроту. В процессе модернизации территории широко применялись традиционные институты и социальные технологии — внеэкономическое принуждение для мобилизации трудовых ресурсов и феодальные привилегии для обеспечения экономической элиты производственными ресурсами. В основу этого был положен принудительный труд мастеровых и работных, занятых на основном производстве и нанятых на вспомогательных работах государственных крестьян. Колониционный характер промышленного развития Коми края был обусловлен отсутствием таких экономических предпосылок, как развитый рынок поземельной собственности, труда, капитала и сырья.

1. Гагиева А. К. Община крестьян Коми края во второй половине XVIII века : дисс...канд. ист. наук. Сыктывкар, 1987. НА Коми НЦ УрОРАН.ф. 5 оп. 2, д. 401.
2. История Коми с древнейших времен до конца XX века : в 2-х т. Т. 1. Сыктывкар : Коми книжн. изд-во, 2004.
3. Мацук М. А., Шаньгина В. В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX веке. Сыктывкар, 1996.
4. Опыт российских модернизаций XVIII–XX вв.: взаимодействие макро- и микропроцессов / В. В. Алексеев, Е. В. Алексеева, К. И. Зубков и др.; Ин-т истории и археологии. Екатеринбург : Банк научной информации, 2011.
5. Российский Государственный Архив Древних актов (РГАДА) Ф. Яренская воеводская канцелярия (609). Оп. 1.
6. РГАДА Ф. Берг Коллегия (271) Оп. 1.

О. В.Золотарев

О советском периоде истории интеллигенции

УДК 93

В статье рассматривается советский период истории интеллигенции. Анализируются особенности мировоззрения советской интеллигенции. Выявляются исторические и социальные основания для особой роли и ответственности интеллигенции

Ключевые слова: интеллигенция, советская интеллигенция, интеллигенция и власть, мировоззренческие ориентиры.

O. V. Zolotarev On the soviet period of the history of intelligentsia

The article considers the soviet period of the history of intelligentsia. The world view of the soviet intelligentsia analyzed. The historic and social bases for the special role and responsibility of the intelligentsia are revealed.

Key words: intelligentsia, soviet intelligentsia, intelligentsia and the authorities, world view key points.